

Дмитрий Банников

Банников Дмитрий Сергеевич (1969 – 2003) родился и жил в Перми. По образованию юрист, окончил Пермский государственный университет. Стихи публиковались в коллективном сборнике «Монарх. Семь самозванцев» (Пермь, 1999), в журналах «Уральская новь», «Арион», в альманахах «Лабиринт», «Пермь Третья». Автор книг «Постоялец» (Пермь, 1996), «Пора инспектировать бездну» (Москва, 2004). Лауреат Илья-премии (посмертно). Погиб в автомобильной катастрофе. Похоронен на Северном кладбище в Перми. Участник АСУП-2.

Филологическая маркировка стихов Д.Б.

Традиции, направления, течения: модернизм, метафоризм, экспрессионизм, барочность, урбанистическая лирика.

Основные имена влияния, переклички: Н. Гумилев, П. Васильев, А. Вознесенский, И. Бродский, В. Дрожжащих и др.

Основные формальные приемы, используемые автором: метафора, ассоциативность, выворот и пародирование романтических стереотипов и лексики, намеренное занижение «высоких» поэтических тем, неточная рифма, аллитерации, динамическая образность, диалогизм, прямое лирическое высказывание.

Сквозные сюжеты, темы, мотивы, образы: осень, зима, путь, шоссе, дорога, асфальт, лобовое стекло (автомобиля, аквариума), предметы сферической формы, катящееся, скольжение, лед, рыбы, преодоление пространства и времени, разрыв (в т.ч. отношений с женщиной), выворот и пародирование романтической традиции, кривая траектория, уход с трассы.

Творческая стратегия: стремление ощутить непостижимое за пределом доступного (за «лобовым стеклом», за условностью традиции, за небесной сферой и т.д.).

Коэффициент присутствия: 0,45

А. СИДЯКИНА О Д.Б.

«О себе. Банников Дмитрий Сергеевич. Родился в Перми 03.08.69, поздний ребенок в семье. Мой отец практически всю жизнь отдал юриспруденции: проработал народным судьей, прокурором, более 15 лет – адвокатом. Ему 73 года, он все еще работает, дай ему Бог».

Дима написал это в 2001-м. Его отец, Сергей Дмитриевич, родился в Сталинграде в 1928 году. Очень любил этот город и потом уже, взрослым человеком, каждый год приезжал в Волгоград. Там он в 1948-м закончил Сталинградский машиностроительный техникум, затем приехал в Пермь, и в 1954-м окончил юрфак ПГУ. Продолжал оставаться сталинградцем в полном соответствии имени своего города: твердый в убеждениях, бескомпромиссный человек, воспитанный советской системой. Адвокат-коммунист. Между прочим, писал стихи и четко знал, какими должны быть сложные в рифму слова: «Дима! Ты должен писать о природе, о Родине, о красотах родного края!». Как вспоминает Димина жена Наташа, патриотические императивы Сергея Дмитриевича распространялись на все: «Дима! Тебе нужны хорошие советские полуботинки!» («Папа, я «саламандры» ношу, мне в них удобно»). Отец (не слышит): «Тебе нужны хорошие

Детство

советские полуботинки!». Сергей Дмитриевич Банников ушел из жизни в марте 2003-го, через два месяца после сына.

Димина мама, Валентина Алексеевна, родилась в 1932 году в городе Березники Пермской области. В военные годы жила в Боровске (на севере Соликамска). Окончила биофак ПГУ, с 1954 по 1997 год работала на кафедре ботаники и генетики растений, была доцентом, зав.кафедрой. Очень добрый, деликатный человек, именно Валентина Алексеевна, в основном, содержала семью. Как младшего ребенка, Диму воспитывали все, в том числе сестра, с которой была значительная разница в возрасте.

«Сначала, как водится, детский сад. Ничего особенного там не было». А потом произошло – астма. «С первого класса жизнь пошла не по плану: тяжело заболел и три с половиной года (до середины четвертого класса) не ходил в школу. Учили меня дома родители. Я в те годы из дому никуда не выходил и научился общаться сам с собой. Чтобы себя развлечь, все время что-то придумывал. Где-то в этом возрасте и начал рифмовать слова. Потом вернулся в школу, привыкал к жизни в коллективе».

За несхожесть образа жизни и независимость мысли коллектив Диме мстил: мальчишки не раз и не два собирались его побить. Это уже в старших классах коллектив привык и начал ценить в Диме ум, юмор, фантазию, доброе обаяние.

Спрашиваю у Наташи: что он любил?

Любил высоту, залезть повыше и смотреть с вы-

соты. Любил трамваи. Потом полюбил скорость, движение.

Дима с родителями жил в высотном доме на Коммунистической (неподалеку от 32-й школы, где он учился). В их квартире на 7-м этаже окна выходили по обе стороны дома – был виден противоположный берег Камы, куда по мосту ходил 13-й трамвай. Ему нравилось смотреть из окна: вот трамвайчик движется по мосту, вот доходит до кольца, разворачивается там, идет обратно...

Пермь? Как-то без особого чувства. Любил, чтобы все вокруг было необычно. Выдумывал все время, фантазировал. Мечтал поехать на остров Тонго, поселил туда волшебника Ы, поугая-говоруна – сочинял про них истории. Мог испечь черничный торт и за дикий цвет прозвать его «Синяя борода». Любил вдруг рвануть куда-нибудь, например в Екатеринбург, на оперетту. Там же мог уснуть, на этой оперетте, но ведь – рванули!

«После школы поступил в ПГУ на юридический факультет, со второго курса которого меня забрали в армию. Служил в ракетных войсках в Сибири. В армии чего только ни делал: был художником-оформителем, грузчиком, пекарем. Один раз даже стрелял из автомата». Кстати, в армию Дима пошел, имея серьезные противопоказания. Здоровья она не добавила – добавила ожог глаза. Но ему было важно чувствовать себя мужчиной. Там появились хорошие армейские друзья.

«После службы вернулся в родной вуз, который и закончил в 1992-м. Сразу же вступил в члены коллегии адвокатов, два года работал в районной

С родителями, 1987 г.

юридической консультации. С 1994 года работаю в юридической консультации “Корпоративное право”, занимаюсь вопросами хозяйственного, финансового, налогового права. Женат, воспитываю приемную дочь. Не судим (пока). От сумы также не зарекаюсь».

Дима Банников был на самом деле, как пишут в рекламе, высококлассным специалистом. Он был отличным юристом, успешным, уважаемым коллегами-адвокатами. Зарабатывал весьма достойно: первая машина (гонорар за выигранное в суде дело) появилась, когда он еще и водить не умел, потом началось строительство новой квартиры – спокойно, без напряжения. К работе, по словам Наташи, Дима относился суперответственно: каждый вечер, вернувшись со службы, дома изучал дела подзащитных, прочитывал и запоминал многочисленные документы, поправки в кодексах и т.д. Иногда придумывал дочке Кате сочинения (задумается на пять минут, и – готовый текст, бери записывай).

А после всего этого он писал стихи.

«Первые серьезные стихи начал писать в армии с 1988 года. Нашел себя в поэзии, считаю, в 1991 году. В 1994-м издал первую книгу стихов «Постоялец». Второй раз опубликовался в сборнике поэтической группы «Монарх», в которую вступил в 1998-м. В 1999 г. был принят в члены Союза российских писателей. Стихи пишу постоянно, но редко. Львиную часть времени «съедает» работа, сама по себе творческая, но в принципе мешающая выражать себя в чем-то еще. Главным увле-

чением были и остались книги. Одни из любимых писателей – Цвейг и Набоков».

Его жене запомнился зачитанный затертый томик Бродского. Наташа редко была с мужем на поэтических встречах – ей не очень нравилось Димино окружение на них. Но для него это был выход к читателю, возможность публиковаться – ему хотелось литературного признания. Хотя и сознавался, что игры в литератора – далеко не самое важное.

«На главные вопросы в жизни окончательного ответа сам себе я еще не дал»...

Наташе запомнилось, как он писал стихи: ночами, зажав ручку в кулаке, с силой царапая ею по бумаге.

В начале января 2003 года на «Рождественском вечере с Ниной Горлановой» в Пушкинской библиотеке мы видели Диму Банникова в последний раз. Он появился в дверях, с улыбкой кивнул знакомым, постоял немного, послушал и ушел. 15 января он погиб в автокатастрофе на трассе под Березниками, отправившись туда с коллегами в служебную командировку. За рулем был не Дима, – другой человек не справился с управлением, и машина на скользкой дороге вылетела на встречку, – но что это меняет? «Мы выйдем из зимы, / Как путники из чащи – / Её остатком тьмы, / Подавленно молчащим. / Мы встанем на шоссе / И взглянем ошалело: / Она колола всех / И нас не пожалела. / Из нас шарфы растут, / И шапки – волосами...» Их и погибло четверо, в точности, как Дима написал за два года до того, как все слу-

чилось. Через год Юрий Беликов составил и издал посмертную книгу Димы Банникова «Пора инспектировать бездну», полную прекрасных, зрелых и пророческих стихов.

Он прожил свои тридцать три года чисто и осмысленно, не растратив в бессилии ни жизни, ни таланта. И ушел так же чисто, побеспокоившись заранее о тех, кто остался: не волнуйтесь, там весна. Что сверх этого можно сказать поэзией, и чему еще могут служить ее пророчества? Мы с Димой Банниковым были почти одногодки, но ни разу не поболтали просто так, по-дружески – всегда оставались на Вы. Но это как раз тот случай, когда отсутствие общения ничего не значит. Была взаимная самодостаточность: по крайней мере, я всегда чувствовала, что рядом, параллельно моей, движется его очень хорошая, правильная, благодарная жизнь. Такое впечатление он создавал.

Незадолго до последней встречи Дима привез мне свои фото для публикации в каком-то екатеринбургском альманахе. С фотографиями всегда было трудно – Дима считал себя нефотогеничным. Но одну из них мы все же выбрали. Жизнерадостный, летний, улыбающийся, Дима стоит под дырявым зонтиком, за прилавком с гроздьями спелыми фруктами – гроздь винограда, яблоки, апельсины. Круглые, теплые и живые, как атомы, к которым обращена его «эпикурейская» молитва: «О, атомы мои, прошу, не рассыпайтесь!». Не рассыпались. Перекатились в слово «благодарность», но не рассыпались, нет.

(В очерке использованы автобиографические заметки Д. Банникова «О себе» (2001), опубликованные в книге стихов «Пора инспектировать бездну»).